

Андрей Кудрявцев: Егор Летов называл Омск «городом ржавой урбанизации»

Роман КОВАЛЁВ

Омск, 17 июня – АиФ-Омск. Андрей Кудрявцев – автор множества фотографий российских рок-легенд. Таких как Виктор Цой, Константин Кинчев, Борис Гребенщиков и, конечно, Егор Летов и «Гражданская оборона». Кудрявцев дружит с БГ и долго общался с Летовым. Корреспондент «АиФ в Омске» поговорил с фотографом о музыке, Омске и Егоре Летове.

–Прародителем всей рок-культуры в России был Высоцкий, – рассказывает Андрей Кудрявцев. – Это мое личное мнение. Я считаю, что почву создал именно Высоцкий. У него было так много всего, что потом перешло в рок. Речь, голос, форма подачи. Сейчас добавь к нему барабаны, электрогитару и всё, готовый тяжелый рок!

omsk.aif.ru: – Рок-поколение 80-х выросло на Высоцком?

Андрей Кудрявцев: – Да. Я не знаю, например, что именно слушал Гребенщиков. Борис вырос в музыкальном плане на западной музыке. Но для меня лично прародителем отечественной рок-культуры был Высоцкий. Во всяком случае, я перешел от него к этому. Тот же Кинчев в своё время спел про замерзшего ямщика песню, для меня она до сих пор одна из лучших песен «Алисы» – песня Высоцкого. Так что...

omsk.aif.ru: – А в Омске в это время была полнейшая темнота и...

А.К.: – Как появился в Омске Егор Летов?

omsk.aif.ru: – Как вы узнали о нём?

А.К.: – Когда я уезжал из Питера, я знал про Летова. В рок-клубе (Ленинградский рок-клуб) мне говорили: «Счастливый! Ты будешь жить в городе, в котором живёт Егор Летов». Это реальная фраза человека в Питере, работника рок-клуба. Они завидовали тому, что я буду жить в том же городе, что и Егор Летов. На самом деле, когда я приехал сюда, я на второй день устроился в газету «Молодой сибиряк» и начал узнавать, спрашивать: «Ребят, а где Егор Летов?» Мне отвечали: «Ты что? Какой Егор Летов? В Омске нет его, он новосибирец». Меня это очень поразило. Но попытки я не оставлял. В итоге мне посоветовали обратиться к человеку, который знает человека, который знает Егора Летова. И вот я через одного вышел на другого, который знал Егора Летова. Мы с ним около двух часов по телефону говорили, он всё выяснял, какие альбомы Цоя я знаю, про Кинчева, про Гребенщикова. И когда он понял, что я знаю все альбомы Гребенщикова, где, кто, в каком году, какой альбом, он ответил: «Да вижу ты не из ГБ. Ну, тогда приходи, пойдём к Егору».

Это было месяца через три после того, как я приехал в Омск. Так что действительно было нелегко его найти. Но потом я понял, почему он шифровался. Он ведь жил в Чкаловском посёлке на первом этаже. И если б он был популярен в этом городе, там бы просто собирались толпы. Пели бы песни. Соседям бы не дали жить. Я был у Гребенщикова, он живет высоко, и у него весь подъезд каждый квадратный сантиметр расписан: «БГ мы любим тебя», «Ты бог». Но на улице не постоишь, не попоешь все-таки. А Егор жил на первом этаже и это было бы невыносимым. Ещё были обиды на кгБ. У него ведь и пластинки изымали и его самого забирали, и в психушку он попадал по этому поводу, как я понял.

Егор поразил меня в свое время. Я помню, был такой предмет «научный атеизм». Его изучали в институте целый семестр. Я представляю, сколько тысяч ученых защитили диссертации на эту тему, сколько работ было выпущено. И Летов в одной песне поёт: «Не бывает атеистов в окопах под огнём». Всё! Пять слов, и он полностью перечеркнул научный атеизм. Когда припрёт, мы все верующие. Все! В своём творчестве он всегда глубоко копал. Он понимал весь маразм этого социализма. Да мы все понимали. Я в школе еще помню, думал, вот «Машина времени», выпусти они альбом – он миллионным тиражом разойдётся, а государство заработает миллионы рублей, но так как рок чужд советскому искусству, то этот миллион государство зарабатывать отказывается. Я думал ну как же так, это же ненормально, что экономика страдает от политики.

omsk.aif.ru: – Творческий человек должен как-то влиять на пространство вокруг себя?

А.К.: – Например, я – фотограф. Моя программа максимум – прививать фотографическую культуру. Если это Гребенщиков, то его программа максимум – прививать музыкальную культуру. У Егора было немножко другое. Культура – это одно, но у него был ещё и очень мощный, очень сильный текстовый посыл. То есть, через его песни многие начинали задумываться. Попытались понять историю, раскопать смысл его песен. Так что это было таким очень мощным явлением. И протестное течение подпитывалось им. И даже, я не знаю, слышали вы или нет, но в каком-то году Жириновский сказал, что его любимая группа – «Гражданская оборона». Летова даже пытались использовать в своих политических целях. Вот фотография, где он за колючей проволокой, была сделана в 88 году, а в 89-90 годах митинги «Долой Россию, даешь свободную Эстонию!» в Прибалтике шли под этой фотографией. Она у них была на флагах, на футболках. Это у них был символ порабощения Эстонии Россией.

omsk.aif.ru: – Прибалты не понимали, что это за фотография?

А.К.: – Нет, на фото ведь не было указано, что это «Гражданская оборона». Для них это фото просто стало символом. Такое европейское лицо, очки, длинные волосы, колючая проволока, опять же.

Дело в том, что я посылал это фото Егора эстонцу Николаю Мейнерту, он писал о рок-музыке. А он в ответ мне пишет: «Андрей, фотография затерялась, можно ещё несколько экземпляров?». Я ему ещё несколько выслал. И вот она в итоге стала символом порабощения Эстонии Россией. А сейчас я нахожу эту фотографию уже на митингах оппозиции в Москве, опять флаги с этой фотографией Егора. То есть она теперь стала и символом порабощения какого-то в России.

omsk.aif.ru: – А у вас какое к отношение к такому использованию фотографии?

А.К.: – А никакого. Мне приятно и всё. Просто сделал интересное дело, которое до сих пор живо, хоть прошло уже 25 лет.

omsk.aif.ru: – Сейчас, возможно в связи с политическими событиями, есть некоторый всплеск интереса к рок-культуре. Тот же Шевчук стал символом гражданственности. Люди ищут моральных авторитетов и среди земляков. И если Шевчук говорит о демократии, то у Летова было другое представление об идеальном устройстве России?

А.К.: – А Егор о будущем не задумывался, он боролся с тем, что было. Он всё-таки продукт социализма. То есть Летов заговорил о том, что все знали, но умалчивали. На кухнях, где-то ещё говорили, да. А он показал социализм в том виде, в котором он никому не нравился. Просто открыто показал его – вот он. Очень остро чувствовал весь маразм социализма. Я иногда удивлялся, как после концерта Егор не сходит с ума, потому что концерты были все на голом нерве. Летов был единственным музыкантом, на концерте которого я сам забывал о фотографии, и танцевал вместе со всеми, подпевал.

omsk.aif.ru: – На концертах Летова люди просто сходили с ума. Что в нём было такого?

А.К.: – Энергетика у Егора была бешенная. Я помню такой фестиваль в Москве – «СЫРОК». Сырой рок, там молодые группы играли. Вот по 30-40 минут программу сыграли, потом выходят другие, настраивают свои инструменты, играют. И так подряд в течение нескольких дней. Выходит Егор. А народ в это время выходит выпить, покурить. И вот вышла «Гражданская оборона», начинаются первые аккорды, идёт настройка аппаратуры, и тут народ как хлынул! И всё, не дали даже разыграться, народ уже был заведён первыми аккордами.

В Новосибирске концерт был в 2000 или в 1999 году. Там просто весь зал разнесли. Я отснял пять или шесть плёнок, из них кадров 15 музыкантов, остальное – зал. Потому что зал был просто бешенный. Там были сопли, слёзы, кровь. Сцена была низкая, и, чтобы народ не залезал на неё, поставили цепью солдатиков. Под руки они стоят, а на них весит несколько тысяч народу. А по бокам человек по двадцать омовцев в бронежилетах, шлемах. Здоровые парни. Когда солдатики не выдерживали, и люди прорывались, вылетали омовцы и кулаками всю эту толпу утрамбовывали обратно. Первый ряд был разбит

полностью. Я говорю, и кровь, и зубы, а народу пофиг, потому что они вообще ничего не чувствуют, они видят только Егора Летова. Периодически вынимали из зала девушек, которые теряли сознание от нехватки воздуха и складывали их штабелями по краям зала. И тапочки везде валялись этих девочек. Естественно, я снимал только эту толпу, потому что толпа была невероятная. Зрелище было атмосферное. Вот так проходили концерты Егора Летова.

Я помню, мы приехали в Питер. «Гражданская Оборона» записывала альбом тогда акустический. Собрались за ужином, а Егор говорит: «О, я поиграю». А я тогда пригласил знакомую девочку Наташу, она тоже была фанаткой группы. Мы посидели, Егор поиграл. Идём обратно, а Наташа говорит: «Андрей, я в шоке!». Я спрашиваю: «А что такое?». Она говорит: «По голосу я думала, что это здоровый сибиряк. А когда увидела Егора, совсем худого, у меня было такое несоответствие его голоса, тех записей, которые я слышала, и его внешнего вида. Когда он запел, у меня было ощущение, что меня вдавливают в спинку кровати». Такой вот был Летов.

omsk.aif.ru: – Летов был похож на кого-нибудь из западных исполнителей?

А.К.: – По текстам – точно нет. Только советская система могла родить такого человека, а по форме подачи – это панк-рок. Его самая простая и доходчивая форма. Она была, конечно, уже на западе, а вот тексты «Гражданской обороны» – только продукт социализма.

omsk.aif.ru: – Тексты у Летова были не слишком сложные, в отличие от Шевчука или того же БГ?

А.К.: – Шевчук это не то, он позёр все-таки, Шевчука я не воспринимаю. А БГ – это совсем другое, совсем другая культура. БГ – это Питер, а Егор – это именно Омск. В одном из текстов он называл Омск «городом ржавого урбанизма». Мне до сих пор не очень понятно, что он имел в виду. Но город был действительно очень странный, и когда я приехал сюда, то был в шоке от города. В Питере было как: каждый человек стремился быть не таким как все. В Омске же каждый стремился быть таким же, как все. Тогда были в моде серые пальто, серые шарфы, кепки. Вся молодежь ходила в сером. А женщины все ходили в беретах из ангоры. Жуть.

Когда я работал в газете «Молодой сибиряк», со мной работала молодая девочка. Она спросила как-то в разговоре, можно ли попасть к Летову? Я говорю: «Пошли». И как-то после работы пошёл с ней к Егору чайку попить, поболтать. И вот мы сидим, пьем чай, а Егор играет. Коллега просто тихонечко сидела в углу. Потом мы разъехались, а через несколько дней она ко мне подходит и шёпотом говорит: «Андрей, представляешь, мне родители хотели купить пыжиковую шапку, а я сказала, что не нужна мне эта шапка». Для неё это был поступок! Она отказалась от того, о чём мечтала, потому что все ходили в этих шапках. Вот человек посидел, чуть-чуть послушал Летова. Меня это тогда сильно тронуло. Вот подобные случаи и происходили с людьми, которые слушали Летова.

omsk.aif.ru: – А в Омске когда произошел культурный взрыв? Когда всё изменилось?

А.К.: – Всё было очень постепенно. Очень постепенно. Я помню в Питере, а там я прожил почти 10 лет, у меня никогда не было зонта. Я выходил из метро, шёл дождик. Мне нужно было до автобусной остановки дойти. Я к какой-нибудь девушке обращался: «Можно с вами до остановки дойти?». И ведь никогда не отказывали! Я доходил, благодарил и ехал дальше. В Омске шёл мимо музея Врубеля в сторону Торгового центра. Начинается дождь, идет девушка с зонтом, я говорю: «Девушка, можно под зонтик? Мы идем в одном направлении». Она бешено на меня посмотрела, сложила зонтик и как побежала. Вот это был Омск.

Ещё одно интересное наблюдение того Омска конца 80-х. Например, в Питере, если молодая и красивая девушка, то 90 процентов, что не замужем. Она молодая, красивая, у неё есть возможность погулять, выбирать. В Омске же молодая и красивая – 90 процентов, что уже замужем. Это закон.

Опять же – расцвет «Ласкового мая». 88-89 годы. У меня знакомый, Сергей Фирсов, отвечал в рок-клубе за архив, записывал концерты, ставил аппаратуру и подрабатывал звукозаписью. У него в самый расцвет «Ласкового мая», было «фифти-фифти». Он зарабатывал на «Ласковом мае» столько же, сколько на «Гражданской обороне». То есть кассет «Ласкового мая» продавалось ровно столько же, сколько кассет «Гражданской обороны». В Омске такое понятие как «ГрОб» было полностью исключено. А «Ласковый май» был пиком культуры.

omsk.aif.ru: – Сейчас постоянно говорят, что Омск какой-то не такой, отстающий. Часто можно услышать и те утверждения, что это всё надумано. Кому верить?

А.К.: – Конечно, Омск, не такой. Это связано с развитием региона. Тут рядом Казахстан, и, возможно, из-за этого так сильна клановость. Клан власти не позволял развиваться ни бизнесу, ни кому-то другому. Все, кто что-то где-то зарабатывал, уезжали из Омска, вывозили активы. Омск был отдан на откуп милиции. Всем руководила милиция. Первоначальный процесс накопления капитала был здесь полностью закрыт. Вот и всё. Поэтому город немного отстал от остальных вокруг.

omsk.aif.ru: – А сейчас Омск насколько изменился? Боюсь предположить, что все как вы приехали, так и осталось.

А.К.: – Нет, народ поменялся. Проходят фестивали, групп много, но я никого не знаю, из музыкантов ни с кем не общаюсь. А Егор был для Омска явлением. Как Высоцкий для Москвы, Башлачев для Екатеринбурга. Так Летов для Омска.

omsk.aif.ru: – Почему сейчас, когда всё можно скачать и посмотреть, популярен тот же Стас Михайлов, а не рок-звёзды?

А.К.: – Всегда попсы было больше, чем рока. Но дело в том, что сегодняшний рок сдал свои позиции. Пропала острота, социальная напряжённость. Её не осталось больше.

omsk.aif.ru: – **А Шевчук?**

А.К.: – Шевчук то тоже стал популярен своими песнями «Осень», «Весна», а не своими социальными текстами. Гребенщиков не поёт социальных песен сейчас. «Алиса» пела социальные песни, ну а где сейчас Кинчев?

omsk.aif.ru: – **Насчёт Гребенщикова есть разные мнения. Например, разговоры о его дружбе с Сурковым.**

А.К.: – Да какая разница, кто с кем дружит? Главное, кто что выдаёт. У Гребенщикова последние альбомы прекрасные. «Лошадь белая» – альбом шикарный. Я все его последние альбомы с удовольствием слушаю, ничуть не меньше, чем прошлые.

omsk.aif.ru: – **Удалось побывать на [концерте Шевчука в Омске](#), и новые песни его нравятся гораздо больше.**

А.К.: – У меня с Шевчуком был не очень приятный момент знакомства – когда он приехал в Питер. Там была такая группа «Россияне» Георгия Ордановского. Ордановский в 86 году пропал. Вышел купить сигарет и растворился, его больше никто не видел. И Шевчук когда приехал, первый свой концерт он давал как раз с «Россиянами», с тем же составом. И он вышел в косоворотке, полосатых штанах, как из матраса и, по-моему, даже в лаптях. И так он старался понравиться, так он прям... И потом я видел тысячи людей на его концертах, и песни мне его нравились, но лично к нему не было симпатии почему-то. Первая встреча как-то не так прошла.

omsk.aif.ru: – **Почему Летов оставался в Омске, почему не переехал, например, в Питер?**

А.К.: – Он же тоже бедно жил. У него денег не было. Тут у него была комната, много музыки, записывающая аппаратура, которую нельзя было назвать профессиональной студией. У него стоял магнитофон, пульта, по минимуму всё. Так что тут он жил, работал, отдыхал. А с концертами по всему миру ездил. Мне Наташа, его жена, рассказала про концерт в Гамбурге в 2005 году. Там была площадка, чем-то напоминающая конюшни с маленькими окошками. Зима, холодок, группа «Ленинград» выступает, а следующие – «ГрОб». Пока Шнуров играет, решили прогуляться. Возвращаются – из окон пар идёт столбом. Они обходят здание, а на сцене стоит группа «Ленинград», человек 10-12, и все голые. Наташа говорит: «Егор, как мы после них будем выступать?». Егор ответил: «Ничего, прорвёмся».

Вообще Егор был тихий, спокойный, без амбиций финансовых. Я насколько понял, с ним и в Москве нехорошо поступали. Диски выпускали, платили ему копейки, но он не заикливался на этом. Он занимался музыкой и был очень счастлив.